

Оригинал	Перевод
When Jesus of Nazareth hung dying on his cross, the volcryn passed within a year of his agony, headed outward. When the Fire Wars raged on Earth, the volcryn sailed near Old Poseidon, where the seas were still unnamed and unfished. By the time the stardrive had transformed the Federated Nations of Earth into the Federal Empire, the volcryn had moved into the fringes of Hrangan space. The Hrangans never knew it. Like us they were children of the small bright worlds that circled their scattered suns, with little interest and less knowledge of the things that moved in the gulfs between. War flamed for a thousand years and the volcryn passed through it, unknowing and untouched, safe in a place where no fires could ever burn. Afterwards, the Federal Empire was shattered and gone, and the Hrangans vanished in the dark of the Collapse, but it was no darker for the volcryn. When Kleronomas took his survey ship out from Avalon, the volcryn came within ten light-years of him. Kleronomas found many things, but he did not find the volcryn. Not then and not on his return to Avalon, a lifetime later. When I was a child of three, Kleronomas was dust, as distant and dead as Jesus of Nazareth, and the volcryn passed close to Daronne. That season all the Crey sensitives grew strange and sat staring at the stars with luminous, flickering eyes. When I was grown, the volcryn had sailed beyond Tara, past the range of even the Crey, still heading outward. And now I am old and growing older and the volcryn will soon pierce the Tempter's Veil where it hangs like a black mist between the stars. And we follow, we follow. Through the dark gulfs where no one goes, through the emptiness, through the silence that goes on and on, my Nightflyer and I give chase.	Когда Иисус из Назарета умирал на кресте, волкрины промчались на расстоянии светового года от его предсмертных мук. Когда на Земле бушевали Огненные войны, волкрины проплывали мимо Старого Посейдона, где моря еще не имели названий, и в которые ни один рыбак еще не забрасывал сети. Когда был изобретен гиперпривод и Объединенные нации Земли превратились в Федеративную империю, волкрины достигли границ хранганийского космоса. Хранганийцы не ведали об этом. Подобно нам они были детьми маленьких светлых миров, вращающихся вокруг разрозненных солнц, и о том, кто путешествует по межзвездным безднам, они почти ничего не знали, да и знать не хотели. На протяжении тысячи лет полыхало пламя войны, но волкрины, не ведая того, безопасно прошли сквозь него, и обрели пристанище там, где царит вечный мрак. Вслед за войнами пришел упадок — Федеративная империя распалась и канула в забвение, а хранганийцы сгинули во тьме Коллапса, но волкринов эта участь миновала. Когда Клероном отправился на своем исследовательском корабле из гаваней Авалона, волкрины пролетали на расстоянии десяти световых лет от него. Клероном совершил множество открытий, однако ему так и не удалось найти волкринов. Ни во время своих странствий по космосу, ни даже по возвращении на Авалон, уже под конец своей жизни. Когда я была трехлетней малышкой, от Клеронома остался один лишь прах, он был таким же мертвым и далеким, как Иисус из Назарета, а волкрины тем временем пролетели недалеко от Даронны. В ту пору крейские ясновидящие вели себя чрезвычайно странно — они все время сидели и всматривались в звездное небо горящими глазами. Когда я стала взрослой, волкрины улетели за пределы Тары, и даже креи не были в силах почувствовать их на таком расстоянии. И вот сейчас, когда моя жизнь подходит к концу, волкрины вскоре пронзят Вуаль Искусительницы, распростершейся между звездами подобно черной мгле. А мы все следуем и следуем за ними. Сквозь темную бездну, куда не отважится залететь ни один корабль, сквозь пустоту и безмолвие, которым, кажется, не будет конца. Я и мой «Ночной странник» мчимся за ними...